Линь Ситан предложил Сун Цзынину присесть. После того, как они обменялись любезностями, мужчина спросил:

– Торговая группа Нинюань – твое личное предприятие?

– Да.

– Я слышал, что у тебя появились проблемы с несколькими твоими заводами тяжелого машиностроения и парой других предприятий в Графстве Милости. Если хочешь, я могу помочь в этом вопросе.

Сун Цзынин не стал сразу отвечать. Вместо этого он задумался на какое-то время, после чего беспомощно произнес:

– В конце концов клан моих предков – это место, где я родился. Поэтому, пусть эти предприятия послужат платой за то, что они меня вырастили.

И его тон, и его выражение лица в этот момент были довольно расслабленными. Казалось, что он совершенно не принимал конфискацию своего имущества близко к сердцу. Он словно бы не заметил, что сказанное Линь Ситаном могло быть негласным предложением. Если юноша воспользуется возможностью и разорвет свою связь с Домом Сун, он не только получит назад все свои владения, но также получит и ресурсы, подобающие наследнику. Возможно, ему даже удастся продвинуться еще дальше.

Сун Цзынин решил четко и ясно заявить о своих намерениях:

– Я и несколько моих друзей основали на континенте Вечной Ночи небольшую базу. Конечно, она не идет ни в какое сравнение с Великими Домами, однако, там по крайней мере нет никого, кто попытался бы нас сдерживать.

С улыбкой на лице Линь Ситан посмотрел в сторону:

– Черный Поток и впрямь место, полное чудес.

– Городской лорд, Цянь Е, и я – оба выпускники Лагеря Золотой Весны, – спокойно сказал Сун Цзынин, – Пять лет мы были одноклассниками и еще два провели как напарники.

– Два года, – выражение на лице Линь Ситана немного изменилось, – это поистине редкий случай.

– Маршал Ситан, Вам наверняка известно, насколько сложно пройти испытание, не используя очков напарника, – выражение лица юноши потеплело, – В то время я уже научился искусству предсказаний. Хотя моих скромных способностей и недостаточно, чтобы пытаться разгадать тайны небес, мне не трудно вглядываться вглубь человеческих сердец. Ни одной мысли не избежать моего внимания, даже если человек и не собирается обратить мысли в действия.

Однако, Цянь Е никогда не колебался. Ни разу. И неважно, насколько отчаянной была ситуация, или насколько легко ему было бы воспользоваться возможностью. Это я предложил ему разойтись после двух лет сотрудничества. Бесчисленные жизни и три тысячи дао ждали, пока я их испытаю, и я не хотел, чтобы кровь моего друга оказалась у меня на руках, – улыбнулся Сун Цзынин, – Можете посмеяться, что выпускник Лагеря Золотой Весны выказал перед вами подобную слабость.

Линь Ситан все это время слушал в тишине, после чего сказал:

– Лагерь Золотой Весны функционирует по закону естественного отбора. То, что вы оба смогли выйти из него живыми, это правильный итог. Я слышал, что сейчас Цянь Е работает на Дом Чжао?

– Это проделки судьбы, – улыбнулся Сун Цзынин, – Подставной клан группы Нинюань, ответственный за Графство Безоблачного Юга, попал в неприятности. Тогда я был в довольно опасном положении, а потому мог лишь попросить Цянь Е о помощи. После успешной доставки он вступил в конфликт с людьми из Дома Чжао, что в свою очередь встревожило четвертого юного мастера. Однако, к всеобщему удивлению Чжао Цзюньду заинтересовался в Цянь Е. Этот парень всегда был довольно удачлив.

После этих слов Сун Цзынин рассмеялся.

Слушая историю юноши, Линь Ситан слегка улыбнулся. Этот ‘подставной клан’ на деле был двойным торговым каналом. Линь Ситану лучше Сун Цзынина было известно о делах повстанцев в Безоблачном Юге. Вот только подобные незначительные вопросы доходили до него лишь в виде коротких рапортов.

Вскоре разговор подошел к концу. Когда Сун Цзынин наконец покинул комнату, на лице Линь Ситана выступило сильное истощение. По этому можно было понять, что слухи о том, что он получил травму во время предсказания, не были полностью безосновательными.

Когда Сун Цзынин вернулся во внутренний дворик, Чжан Боцянь по-прежнему стоял там. Даже его поза ничуть не изменилась. Когда юноша подошел ближе, дабы попрощаться, маршал осмотрел его с ног до головы и сказал:

– Если в будущем попадешь в какие-нибудь неприятности, можешь обратиться к Муи.

Подобное обещание имело очень большой вес.

Выйдя из дверей центрального лагеря, Сун Цзынин глубоко вздохнул и осознал, что вся его роба сейчас была пропитана потом. Увидев Чжан Муи, он не стал притворяться и с вымученной улыбкой на лице сказал:

– Маршал Чжан и впрямь внушает трепет.

В ответ на это Чжан Муи сочувственно произнёс:

– Мы тоже чувствуем давление, хотя и часто пересекаемся с Маршалом Боцянь.

После этого он положил руку на плечо юноши и сказал:

– Пойдем, выпьем! Я угощаю!

Рассмеявшись, Цзынин согласился. Самой главной выгодой, которую он в этот раз получил, было обещание Чжан Боцяня. Подобный жест доброй воли со стороны Дома Чжан означал преимущества во многих аспектах в будущем. Что до другого вопроса, то это было битвой Цянь Е, и никто не сможет пройти ее за него.

Когда Чжан Боцянь вошел в кабинет, Линь Ситан все еще не отправился отдыхать. Вместо этого он встал из кресла, и теперь стоял, смотря в окно.

Маршал Чжан посмотрел на него и спросил:

– Ты встретился с Сун Цзынином, но так и не смог решить проблему?

В ответ Линь Ситан рассмеялся:

– Все слова Сун Цзынина были правдой, и все реакции были искренними. Даже чувства, о которых он поведал, не были ложью. Однако, я не получил всех ответов, особенно самого важного.

– Почему бы тебе не встретиться напрямую с Чжао Цянь Е?

– Не нужно, – покачал головой Линь Ситан, – Неважно, он это или нет, он не получит ничего хорошего, если свяжется со мной в подобное время.

Маршал Чжан какое-то время смотрел на собеседника, после чего произнес:

– По правде говоря, я тоже хочу узнать, кто вынудил тебя понести подобную неудачу и даже заставил молчаливо терпеть все эти годы. Посторонние считают, что это связано с политикой, но мы оба знаем, что дело с Красными Скорпионами не имеет ко мне никакого отношения. Слишком долго вина за произошедшее лежала на моих плечах. Я к подобной несправедливости не привык.

Линь Ситан медленно ответил:

– Это была моя вина, и только моя. Давай отложим все обиды и благодарности до тех пор, пока не закончится эта война за судьбу нации.

* * *

В этот момент Цянь Е все еще продолжал свою нескончаемую экспедицию по каменному лесу, покрытому фиолетовой субстанцией. Вампир-виконт отлетел в сторону, врезался в ствол дерева, после чего повалился на землю. Он было попытался встать, но, обернувшись, застыл на месте: Восточный Пик уже был приставлен к его шее.

Цянь Е сосредоточено посмотрел на вампира, после чего сказал:

– Если ты расскажешь мне то, что я хочу знать, я дарую тебе быструю смерть. Если ты не обладаешь нужной информацией или же не захочешь говорить, я отсеку половину твоего кровавого ядра и брошу ее вон туда.

Выражения лица виконта изменилось, после чего он с горестной улыбкой на лице произнес:

– Раз уж я все равно умру, то почему бы мне хотя бы не сохранить свое достоинство?

Повреждение кровавого ядра было одним из самых серьезных ранений для вампира. Его рассечение пополам было уроном, который просто невозможно восстановить. Эта была стопроцентная смерть. Однако, мощная жизненная сила вампиров позволит им жить еще долгое время, тем самым растягивая пытку.

Благодаря своим острым чувствам, Цянь Е моментально уловил волю вампира к жизни:

– Если ты хочешь выжить, это тоже решаемо. Я проткну твое кровавое ядро и оставлю на милость судьбы. Главное: не попадайся людям.

Глаза вампира засияли надеждой, но его сердце в данный момент наполнилось сомнениями.

Если его кровавое ядро просто проткнут, то надежда на выживание оставалась. Если он сумеет избежать битв и получит каплю изначальной крови, то сможет восстановиться от всех полученных ран. Это немного уменьшит его боевую мощь, но ничего не было важнее, чем выживание.

В конце концов он кивнул и сказал:

– Я принадлежу клану Лакинсов и моя миссия…

Закончив слушать, как вампир представляется, Цянь Е спросил:

– Что ты знаешь о принцессе из клана Монро? Кто ее сопровождает?

– Ты имеешь ввиду Ее Высочество Е Тун? Мне мало о ней известно, но в последнее время я кое-что слышал…

Цянь Е закончил слушать рассказ виконта, после чего задал еще пару вопросов. Затем, поняв, что больше ничего нового он выяснить не сможет, Цянь Е легонько коснулся груди вампира острием Восточного Пика.

Вампир громко закричал и повалился на землю с выражением агонии на лице.

Цянь Е и впрямь ушел, не убив виконта, но даже так, тому все равно было предначертано умереть. Хотя его рану и можно вылечить каплей изначальной крови, кто может наткнуться на него в этом проклятом месте, да еще и дать каплю крови?

Увидев, что юноша ушел, вампир медленно поднялся на ноги и побрел к выходу из леса. Хотя дорога назад и будет невероятно длинной, теперь у него была хоть какая-то надежда.

Полдня спустя Восточный Пик пронесся по воздуху, словно летающий змей, и пригвоздил демона к дереву.

В следующее мгновение Цянь Е вышел из тумана и подошел к своей жертве:

– Ответь на мои вопросы, и, быть может, я тебя отпущу.

– Тьфу! Думаешь, что благородный сын тьмы подчинится тебе? – сказал демон, плюнув юноше в лицо.

Сдвинув голову в сторону, Цянь Е уклонился от плевка, после чего взялся за рукоять Восточного Пика и сильно его встряхнул. После подобного движения демон моментально начал кричать в агонии.

Однако, это еще был не конец. Цянь Е начал циркулировать свою изначальную силу, вливая ее в меч через кристальные нити. Изначальная сила Рассвета Венеры моментально столкнулась с врожденной изначальной силой демона, в результате чего по всему телу последнего начали распространяться небольшие взрывы!

Несчастные крики демона моментально поднялись на октаву, и вскоре он уже орал что есть мочи. Темный не продержался и минуты, прежде чем полностью потерял сознание.

Изначальная сила рассвета в теле Цянь Е прошла очистку Главой Света. Она была чистой и

невероятно близкой к Рассвету. Попав в тело демона, она стала словно каплей воды, брошенной в котел с кипящим маслом. Разве мог темный выдержать подобное?

Цянь Е дождался, пока тот не очнется, и начал повторять прежнюю процедуру раз за разом. После нескольких повторений демон уже не был таким упрямым как раньше, и начал отвечать на все его вопросы.

– Кроме Ее Высочества Е Тун, Граф Иден – следующий, наиболее искусный в маскировке. Граф принадлежит к известному клану демонов, Темной Бездне, и является гением, чья слава сотню лет назад сотрясала весь мир. Кроме способностей к маскировке, он также обладает навыком разъедать своих врагов. В конце концов, это – самая искусная врожденная способность членов Темной Бездны.

Демон отвечал очень подробно. За последние дни Цянь Е допросил уже несколько экспертов Вечной Ночи и наконец подтвердил, что Е Тун была Принцессой Монро, а также узнал другую полезную информацию. Однако, важные разведданные, вроде целей Святого Сына, его передвижений и подготовки, были загадкой даже для Е Тун. Остальные, естественно, еще меньше понимали в этом вопросе.

Но даже этих сведений было достаточно. Даже если бы он узнал еще больше, то что тогда? Цянь Е уже сам потерял счет тому, как много потомков Рода Монро он убил. Возможно, что среди них были даже друзья или члены семьи Е Тун.

Дистанция между Рассветом и Вечной Ночью была словно непреодолимая пропасть. Возможно, что лишь временные нейтральные территории, вроде того маленького торгового городка, позволят их путям мимолетно пересечься.

Их следующая встреча может закончиться пулей, которую выпустит ее оружие. А может ее ужасающая зрительная способность пронзит изначальный барьер Цянь Е и превратит в месиво его сердце и кровавое ядро.

В этот момент юношу захлестнуло неописуемое чувство одиночества. Он достал из демона Восточный Пик и даже не удосужился нанести ему последний удар. В любом случае, после пыток изначальной силой рассвета Цянь Е, смерть для темного была лишь вопросом времени.

Спустя какое-то время после того, как Цянь Е ушел, демон, казалось находившийся на последнем издыхании, внезапно оживился. Вертикальный глаз на его лбу открылся, и в его глубине появилась странная черная жаба. Жаба открыла рот, и изнутри на темного заструился поток изначальной силы.

Аура демона моментально окрепла, и часть его ран начала восстанавливаться. Мужчина посмотрел туда, куда ушёл Цянь Е, глазами полными ненавистью. Однако, одновременно с этим они также были наполнены и ужасом. Каким бы горделивым он ни был, демон не смел даже пытаться отомстить Цянь Е. Все, что он мог, так это ненавистно смотреть.

Мужчина был больше неспособен пытаться попытать удачу у останков колосса, а потому он развернулся, готовясь покинуть это место.

Однако, обернувшись, глаза демона моментально наполнились изумлением: в какой-то момент времени позади него появилась молодая девушка.

http://tl.rulate.ru/book/6036/676124